Отвечает: Виктор Белоусов

Мир Вам, Михаил!

Об этом можно прочесть в раввинистическом комментарии к Танаху.

Например, в комментариях Раши, Ралбага, Радака или Малбима.

«Ибо младенец родился нам - Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.» (Ис.9:6)

Раввинистические комментаторы в большинстве своем видят в этом тексте указание на сына Езекии.

В основе лежит мнение, что пророки, говорящие от имени Бога, должны были говорить о вещах актуальных для слушающих их людей, а не о событиях, которые произойдут через 800 лет.

Действительно, о рождении сына сказано в прошедшем времени – он уже родился.

"На Господа Бога Израилева уповал он; и такого, как он, не бывало между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него". (4Цар.18:5)

Мог ли это быть сын Езекии? Идем от обратного - пророчество не сбылось. Сын Езекии – Манассия, был одним из самых скверных правителей Иудеи:

«И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими, за то, так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того…» (4Цар.21:10-12)

Правда, наблюдая в конце жизни полный крах своего царского правления, Манассия покаялся (2Пар.33:13), но это не совпадает с характеристикой «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира».

Благословений,

Виктор